Глава 5 Фарс

Я планировал сделать впечатляющий выход, чтобы задать тон тому, как будет проходить встреча. Мне было достаточно того, что меня держали в неведении, и я чувствовал, что заслуживаю знать, что происходит. В конце концов, разинувшие рты люди передо мной никогда бы не узнали, что Волдеморт вернулся, если бы не я.

Я, конечно, произвел впечатление, но неужели эта визжащая ведьма не может уже заткнуться на хрен?

"Одну минуту". Я повернулся и вышел в коридор, мимо своих друзей. Я стоял перед визжащим портретом, который раньше был закрыт занавесками, мимо которых я проходил раньше. Так вот что он скрывал. Уродливая сука с уродливым ртом.

"...Как ты смеешь осквернять дом моих отцов, подонок-полукровка! Прочь от этого г..."

"Вы уже закончили?" - громко сказал я, привлекая внимание портрета. Женщина на портрете окинула меня холодным оценивающим взглядом, прежде чем зарычать на меня.

"Кто ты, мальчик?" - спросила она, хотя, судя по моей дикой копне волос, у нее, вероятно, была идея.

"Гарри Поттер". Я ухмыльнулся, глядя на портрет.

"Предатель крови!" Она обвинила, и, похоже, сейчас начнется еще одна напыщенная речь.

"Это вполне может быть, но я не верю в такие идиотские концепции, как существование "чистокровных", "полукровок" и "грязнокровок". В моих соплях больше силы, чем у большинства "чистокровных" во всем их теле; или трупов после того, как я покончу с ними. Я предлагаю тебе вести себя прилично, червяк, прежде чем я уничтожу тебя, точно так же, как я сделал с дверью позади меня." Я угрожал и хвастался одновременно. Ведьма на портрете действительно выглядела испуганной, к удивлению тех, кто присутствовал на собрании.

"Неужели чудеса никогда не прекратятся...?" Я услышал, как Сириус не так тихо сказал Ремусу, который все еще выглядел совершенно ошеломленным.

“спасибо”. Я вежливо кивнул, прежде чем вернуться в комнату. Все они смотрели на меня со смесью страха, удивления и настороженности. Все, кроме Сириуса, который подошел ко мне и обнял, на что я от всего сердца ответил тем же. Я скучал по своему крестному отцу. Было приятно снова оказаться в его присутствии.

"Пододвинь для нас несколько стульев, хорошо?" - спросил я Сириуса, который кивнул и начал махать палочкой.

В этот момент миссис Уизли, казалось, стряхнула с себя оцепенение.

"ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР!" Большинству из нас пришлось заткнуть уши. Эта женщина, конечно, умела кричать! "Как ты смеешь врываться на эту встречу! Ты еще не совершеннолетний! Ты слишком молод...

Но она остановилась от совершенно зловещего взгляда, который я бросил на нее.

"Я слишком молод, не так ли?" Я спокойно повторил ее слова, злоба, как яд, капала с моего языка, заставляя ее вздрагивать. "Был ли я слишком молод в июне прошлого года, когда мое запястье было разрезано и я подвергся нескольким проклятиям Круциатуса благодаря нашему дорогому лорду Волдеморту?" Большая часть комнаты вздрогнула при этом имени и болезненно поморщилась при упоминании о том, что случилось со мной во время Третьего Задания.

"Нет ответа?" Я улыбнулся, когда Сириус закончил наколдовывать последние из необходимых стульев для моих друзей, которые уже были внутри. Дамблдор неодобрительно посмотрел на Сириуса, но не стал возражать против моего присутствия. Молли была так потрясена, что даже не сказала Рону, чтобы он уходил.

Игнорируя все взгляды, я сел, мои друзья последовали моему примеру. Стол был завален множеством свитков пергамента, различных свитков и тому подобного. Похоже, Дамблдор ведет здесь информационную войну.

"Во что бы то ни стало, продолжайте собрание". - сказал я, не заботясь ни о чем на свете. Снейп, казалось, хотел что-то сказать, но передумал.

"...Как пожелаешь, Гарри". Дамблдор кивком подтвердил мою просьбу. Это было первое, что он сказал с тех пор, как я вошел в комнату. Может быть, он не был таким уж манипулятивным ублюдком, как я заставил себя поверить. Это просто показывает, что лучшие из нас — я, конечно, — могут ошибаться.

"Ты не можешь быть серьезным, Дамблдор!" Молли умоляла почтенного старого волшебника, который одарил ее доброй улыбкой.

"Ты права, Молли. На самом деле, Сириус прямо там." Он указал на моего крестного, который поморщился. Некоторые усмехнулись этому юмору, в то время как остальные закрыли лицо ладонями.

"Это не повод для смеха!" - настаивала Молли, даже не взглянув в мою сторону. Ее отношение должно было измениться, потому что это пренебрежение моей ценностью как члена этой группы начинало действовать мне на нервы.

"Действительно, это не так, Молли. Однако", - серьезно начал Дамблдор. "Если я попрошу Гарри покинуть эту встречу, у меня не будет сомнений относительно того, что будет дальше". Старый волшебник пристально посмотрел на меня, как будто точно знал, что я собираюсь сделать.

"И что именно собирается делать золотой мальчик Гриффиндора? Пойти поплакаться его друзьям? Закатить истерику?" - спросил Снейп, его типичная усмешка была приклеена ко рту. Возможно, он не совсем понял смысл того, что я только что сделал.

"О, это очень просто". Я рассмеялся и послал Снейпу жесткую улыбку. "Я бы покинул это уютное маленькое здание, в котором вы находитесь, и продолжил систематически калечить или жестоко калечить каждого Пожирателя Смерти, которого мне удастся найти". Тот факт, что я произнес эту фразу так небрежно, заставил присутствующих в комнате почувствовать, как по спине пробежал холодок. Даже Снейп слегка позеленел при этом признании. У Дамблдора был понимающий, но все же укоризненный взгляд — на этот раз почему—то без огонька в глазах - на его лице. Дамблдор вел себя не так, как я ожидал. Честно говоря, я полностью ожидал, что он вышвырнет меня с собрания. Тогда мне пришлось бы вести войну в одиночку, которая включала в себя беспорядочные убийства. Я был готов довести дело до конца, но предпочел бы вместо этого участвовать в этом деле с Орденом. Меньше работы предстоит сделать, и все.

"Не совсем то, что я имел в виду, но да". Дамблдор вежливо ответил, бросив на меня взгляд, который говорил: "Мы обменяемся словами позже". Я коротко кивнул.

"Давайте вернемся к содержанию встречи". Глаза профессора Дамблдора снова заблестели в полную силу. "Для тех из вас, кто не застал начала встречи с нами, — директор указал на моих друзей и меня, - Артур сообщил нам, что он добился некоторого небольшого успеха в привлечении нескольких членов Министерства к нашему делу, и Ремус потерпел неудачу в своей задаче склонить оборотней на нашу сторону". Он проигнорировал раздраженный взгляд Люпина, посланный ему, прежде чем повернуться к Биллу Уизли.

"Что насчет гоблинов в Гринготтсе?" - добродушно спросил Дамблдор.

"Они пока ничего не говорят". Билл коротко ответил. "Я все еще не могу понять, верят ли они, что он вернулся или нет. Конечно, они могут предпочесть вообще не принимать чью-либо сторону. Держась от этого подальше".

"Я уверен, что они никогда не перейдут к Сами-Знаете-Кому". Мистер Уизли покачал головой. "Они тоже понесли потери. Помнишь ту семью гоблинов, которую он убил в прошлый раз, где-то недалеко от Ноттингема?" Это вызвало несколько шепотков вокруг.

"Я думаю, это зависит от того, что им предлагают". - вмешался Люпин. "И я не говорю о золоте; если им предложат свободы, в которых мы отказывали им веками, они поддадутся искушению. Тебе все еще не везет с Рагноком, Билл?"

Билл поморщился в ответ. "Сейчас он недолюбливает волшебников, благодаря Бэгмену, который не вернул им деньги, и Министерству, которое все это скрывает. Они не будут присоединятся к нашей стороне в ближайшее время, но я верю, что в лучшем случае они будут нейтральными".

"Это лучше, чем альтернатива". - заключил Дамблдор, и многие другие волшебники и ведьмы кивнули в знак согласия. Затем он повернулся к Северусу.

"Какие новости ты принес о лорде Волдеморте, - все как по сигналу вздрагивают, - Северус?"

Снейп фыркнул, одарив меня еще одним из своих запатентованных Смертельных взглядов™, прежде чем послушно доложить.

"Темный Лорд залег на дно, пытаясь избежать бдительных глаз закона. Я не верю, что какие-либо нападения были санкционированы до сих пор... - Я громко фыркнул на это, заставляя его остановиться.

"Есть чем поделиться, Поттер?" - бросил вызов Снейп.

“да”. Я ответил. "Магглы уже подверглись нападению Пожирателей Смерти; некоторые из них даже нанесли ответный удар".

Теперь они обменивались встревоженными шепотками.

"И откуда вам известна такая информация?" - укоризненно спросил Снейп.

"Когда-нибудь слышал об Интернете?" Я посмеялся над его недоверием и необоснованным обвинением. К сожалению, почти никто, казалось, не знал этого термина. Волшебники действительно ничего не знали о наступлении новой эры, не так ли?

"Что это за "интер нет", о котором ты говоришь?" - вмешался Дамблдор, прежде чем все пошло еще хуже.

"Это... Хорошо... Дай мне секунду, мне нужно придумать хорошее определение". Я немного замешкался, думая о том, как лучше всего описать, что такое Интернет для технофобных людей. "Это сделано магглами, конечно. Они разместили множество спутников, которые летают по орбите вокруг планеты, передавая информацию друг другу. С помощью компьютеров, которые являются машиной, функционирующей как библиотека, — среди прочего, они могут получить доступ к этой сети спутников и публиковать все, что им нравится, будь то письменное слово, изображения или видео. Все это происходит невероятно быстро, так как информация передается со скоростью света, которая составляет около трехсот миллионов метров в секунду". Я намеренно дал скорость в метрах в секунду, чтобы подчеркнуть, насколько немыслима такая скорость. "Этой скорости достаточно, чтобы пробежать по периметру Земли менее чем за восьмую долю секунды".

Я глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

"Видео - это то, что мы, волшебники, любим называть движущимися картинками, только у них есть дополнительное преимущество звука. На самом деле, это больше напоминает воспоминание в Омуте памяти". Я объяснил, чтобы немного смягчить путаницу, кивнув Дамблдору. "И в последнее время было опубликовано много видеороликов о людях в масках и мантиях, размахивающих палками, заставляющих дома и улицы взрываться сильными вспышками огня. Один парень из Болгарии на самом деле постоянно держал при себе пистолет — миниатюрную пушку, если вы не знаете, что такое пистолет, — и записал, как он убил Пожирателя Смерти, прежде чем взять его палочку и зелья. Я полагаю, что вскоре после этого он был арестован местной маггловской полицией за убийство первой степени."

"4chan?" - прошептал Дадли рядом со мной.

«Да. Заодно погуглил научную информацию."

"Понимаю".

"Хех".

Наш обмен репликами был проигнорирован окружавшими нас волшебниками, чей шепот становился все громче и громче. Рон выглядел совершенно не в своей тарелке, в то время как Гермиона выглядела впечатленной знаниями, которые я изверг. Мистер Уизли выглядел очень взволнованным импровизированным уроком. Я решил показать ему несколько гаджетов позже.

Я повернулся к Снейпу, одарив его неискренней улыбкой. "Приношу свои извинения за грубость моего вмешательства. Пожалуйста, продолжайте свой доклад, профессор Снейп."

Мужчина с сальными волосами бросил на меня еще один свирепый взгляд, прежде чем продолжить. "Я изменяю свое предыдущее заявление, говоря, что я не посвящен во все планы, которыми Темный Лорд соизволил поделиться со мной. С учетом сказанного, эти атаки могут быть просто результатом того, что наши новые иностранные рекруты глупо пытаются произвести впечатление на Темного Лорда. Это, конечно, бесполезный жест".

Я кивнул, подумав о том же самом.

"Что касается его дальнейших действий..." Снейп сделал драматическую паузу. "Похоже, он предпочитает анонимность, предоставленную ему отказом Министерства признать его существование. Таким образом, он предпочитает не заходить внутрь Министерства или любого другого общественного места, если на то пошло, вместо этого сосредоточив свои усилия на вербовке всех и каждого, кто следует его делу из-за пределов страны".

"Значит, это безопасно". Дамблдор, казалось, слегка расслабился от облегчения. Я хотел

спросить, что это было, но подумал, что Дамблдор расскажет мне после этой встречи во время нашего разговора.

"На данный момент, да". - подтвердил Снейп, прежде чем снова сесть. Он бросил на меня горячий взгляд, который я проигнорировала.

Остальная часть встречи, казалось, прошла гладко. Члены Ордена, которые были аврорами, сказали, что у них есть пара человек, которые их выслушают, но большая часть Отдела отказалась с ними разговаривать, будучи чрезвычайно преданной директору Амелии Боунс, которая была тетей Сьюзен, если я правильно помню.

Дамблдор встал, чтобы обратиться ко всем.

"Я полагаю, что мы подошли к концу нашей еженедельной встречи. Если кто—нибудь из вас хотел бы остаться и поужинать, вы, конечно, можете это сделать". Дамблдор объявил об окончании собрания, прежде чем жестом пригласил меня следовать за ним, когда он вышел из комнаты.

"Увидимся через некоторое время, ребята, я уверен, что этот разговор должен быть частным". - сказал я Гермионе, Дадли и Рону, которые кивнули в знак признательности, прежде чем неторопливо направиться к выходу.

"Итак, когда ты сбросил весь этот вес?" - услышала я вопрос Рона, выходя из комнаты, и подавила смешок. Типичный Рон, засовывающий ногу в рот. Эти двое, скорее всего, допросили бы Дадли о том, что происходило со мной прошлым летом. Я помахал Фреду, Джорджу и Джинни, которые смотрели на меня так, словно я был каким-то удивительным героем. Вероятно, они подслушали всю встречу из-за того, что я разнес дверь в щепки. Я был удивлен, что они не создали новую.

Черт возьми, я был удивлен, что все на меня не набросились. Я стряхнул с себя это чувство замешательства и вошел через другую дверь в коридоре. Насколько я мог судить, это была гостиная. Несколько диванов тут и там, несколько гобеленов в темной тематике - черт возьми, весь дом был в темной тематике. На самом деле я предпочитал больше света, проведя много ночей с выключенным светом перед экраном своего компьютера. Не хотел в темноте слишком сильно ушибить голову.

Дамблдор уже занял один из диванов и наслаждался хорошей лимонной долькой.

"А, привет, Гарри". Профессор Дамблдор приветствовал меня улыбкой. Он протянул несколько завернутых конфет. "Лимонный леденец?"

"Это было бы здорово, спасибо". Я взял предложенную конфету, развернул ее и сунул в рот. Я бы предпочел вкус апельсинов или, может быть, вкус колы, как те жевательные резинки, но, к сожалению, в жизни нельзя иметь все. Я сел напротив старого волшебника, гадая, что он

собирается сказать.

"Я не совсем уверен, как начать этот разговор, дорогой мальчик". - признался Дамблдор, бросив на меня печальный взгляд.

"А?" Я удивленно посмотрела на мужчину. "Я честно думал, что у нас будет серьезный спор о том, как я должен быть более снисходительным и менее жестоким. Может быть, сравнить меня с Волдемортом или чем-то в этом роде, в какой-нибудь последней отчаянной попытке отвлечь меня от темной стороны или что-то в этом роде". Это, казалось, заставило Дамблдора поморщиться от боли.

"Я бы никогда не осмелился указывать тебе, что ты должен чувствовать или вести себя, Гарри". Мужчина отмахнулся от моих мыслей. "Не волнуйся, ты не единственный волшебник, которому пришла в голову мысль взять в руки оружие и выследить Пожирателей Смерти".

"Я не такой?" - повторил я. "Кто еще думал об этом? Сириус? Вероятно, Муди?"

"Среди нескольких других, да. Включая меня самого." Подожди, он только что это сказал? "Я полностью осознаю свои возможности в обращении с палочкой, мой мальчик. Даже с теми способностями, которые ты показал мне сегодня, я все равно с легкостью победил бы тебя. Более того, я, безусловно, способен уничтожить всех Пожирателей Смерти. Возможно, не всех сразу, конечно..."

"Ну, а почему бы и нет?" Я постарался не испугаться этого небрежного признания в том, что он сильнее меня, и вернул разговор в нужное русло.

"Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, не так ли, Гарри?" Дамблдор настаивал, и все это пришло ко мне в одной страстной речи, о которой я читал несколько недель назад.

"Цикл ненависти, да?" Я просто не мог больше сердиться на старика. Эти слова пришли ко мне, когда я выучил их наизусть. "Война приносит смерть... и раны, и боль обеим сторонам. Нет ничего труднее принять, чем... смерть тех, кого мы любим..., - я слегка заикнулся и проглотил внезапный комок в горле. "Потому что мы верим, что они никогда не умрут. Мы пытаемся найти смысл в смерти, но есть только боль и бесконечная ненависть".

"Седрик..." Я остановился, чтобы успокоиться. "Седрик в значительной степени умер мгновенно. Это было похоже... как будто он считался мусором для Волдеморта, даже не стоящим того, чтобы его признавать. Волдеморт назвал его запасным. И теперь родители Седрика испытывают сильную боль из-за Риддла. Это злило меня, выводило из себя. Много раз я исследовал глубины своей души и обнаружил, что способен на ужасные, неописуемые вещи; и я не говорю о молнии".

Я остановился на мгновение, повернувшись к директору, который смотрел на меня со смешанным выражением печали и гордости.

"Мне очень жаль, мой мальчик".

"Извините, но за что?" Мне было искренне любопытно.

"Я должен был защищать тебя все эти годы. Я не хотел, чтобы ты страдал. Я думал, что поступаю так, как лучше, чтобы уберечь тебя от славы". Мужчина закрыл лицо руками, выглядя в точности на свой возраст. Это заставило меня неловко поежиться. Лидеры не должны проявлять подобную слабость. Черт возьми, Дамблдор не должен был быть таким человечным! Мне так сильно хотелось разозлиться на него, но вместо этого я поймал себя на том, что успокаиваю этого человека.

"Все в порядке".

"Это не так". Дамблдор категорически не согласился. "Я не был способен гарантировать вашу безопасность в прошлом году. Обязательный контракт Турнира полностью запрещал любую помощь, которую я мог бы вам оказать. За это я никогда не смогу достаточно извиниться".

"Перестань корить себя за это, старик". - хрипло сказал я, не желая пока иметь дело с тем ужасным годом. Все это было огромным размытым пятном последовательных событий, угрожающих жизни. "Я жив, ты жив, мы можем с этим справиться".

"На самом деле", - продолжил я, привлекая внимание мужчины. "У меня была пара идей, которые я хотел бы с тобой обсудить для суда, на который мне скоро предстоит отправиться. Не хочешь мне помочь?"

"Я был бы рад". Улыбка Дамблдора была почти лучезарной, его глаза слегка затуманились, все еще отказываясь встречаться со мной взглядом.

"И я надеюсь, ты дашь мне знать, почему избегаешь моего взгляда с тех пор, как я переступил порог этого места".

У Дамблдора было слегка застенчивое выражение лица. Это было так неуместно, что мне пришлось рассмеяться.

Дни проходили довольно быстро, пока я погружался в юридические книги и тому подобное. В этом отношении Рон был так же полезен, как мешок картошки, но Гермиона была просто находкой. Дадли помогал убираться в доме вместо Сириуса, который решил изучать книги вместе со мной.

"Я бы никогда не подумал, что попытаюсь сблизиться с тобой, изучая книги". Здесь Сириус притворно съежился. "Но я бы сказал, что это того стоило".

"Черт возьми, да, так оно и было. Теперь они никак не смогут исключить меня из Хогвартса". Я сказал это уверенно, хотя внутри все еще немного нервничал. Профессор Дамблдор — или Альбус, как он настаивал, чтобы я его называл, — казалось, согласился с идеей, которую я разделял. Конечно, первой линией защиты был бы тот факт, что я защищал себя, как объяснила Гермиона; в Указе было положение об Ограничении Магии несовершеннолетних, введенное в действие, чтобы позволить несовершеннолетним студентам защищаться от любой угрозы, с которой они сталкиваются.

Тем не менее, я собирался настаивать на своей идее, даже если с меня снимут все обвинения. Поскольку они, по сути, вынудили меня принять участие в Турнире Трех волшебников, который должен был проводиться для взрослых, я мог привести веский аргумент в пользу того, что меня должны были объявить взрослым. В конце концов, мое участие было признано британским, французским и болгарским министерствами, так что есть правовая основа, на которую можно полагаться.

Поездка в Министерство прошла как в тумане, так как я снова и снова повторял свои идеи в голове, не желая совершать никаких ошибок. Мы зарегистрировались в Министерстве, пройдя всю дурацкую процедуру, и я наконец-то получил значок с надписью "Гарри Поттер, дисциплинарное слушание". Как обычно, люди смотрели на меня, как на какое-то цирковое представление, когда мы проходили мимо множества отделов, чтобы наконец добраться до десятого зала суда. Мы с Дадли без колебаний вошли в большую грязную дверь, отметив, что подземелье, в котором я оказался, было тем же самым, которое я видел в Омуте профессора Дамблдора.

"Ты опоздал". Я услышала, как холодный мужской голос сказал:

"Мои извинения, у меня сложилось впечатление, что слушание должно было состояться в 9:00 утра?" - спросил я вежливо, но в то же время холодно.

"Это не вина Визенгамота", - возразил голос. "Сегодня утром вам прислали сову. Займи свое место."

"В самом деле?" Мы с Дадли небрежно подошли к упомянутому месту, уставившись на группу Волшебников перед нами. "Зная, что сова пересекает небо со средней скоростью сорок миль в час, и учитывая, что само Министерство открывается около 7:00 утра, сове потребовалось бы добраться до моего дома примерно за... пять часов, плюс-минус десять минут. Может быть, пища для размышлений?" Я злобно ухмыльнулся, и у министра хватило порядочности выглядеть слегка виноватым. Визенгамот начал шептаться, когда я занял свое место, глядя на собрание волшебников. Дадли стоял рядом со мной.

Их было около пятидесяти, все в темно-красных мантиях с замысловатой серебряной буквой "W" на левой стороне груди. Большинство смотрели на меня с любопытством, в то время как некоторые делали это со злостью. Мне было все равно, и я уставился на министра, когда он начал говорить.

"Дисциплинарное слушание двенадцатого августа", - начал Фадж, и я заметил, что Перси Уизли делает заметки в стороне. А, эта маленькая сучка была здесь? Фадж продолжил: "В преступлениях, совершенных в соответствии с Указом о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних и Международным статутом о секретности Гарри Джеймсом Поттером, проживающим в доме номер Четыре по Тисовой улице, Литтл-Уингинг, графство Суррей".

"Следователи: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Амелия Сьюзан Боунс, глава Департамента обеспечения соблюдения магического закона; Долорес Джейн Амбридж, старший заместитель министра. Придворный писец, Перси Игнатиус Уизли—"

"—Свидетель защиты, Дадли Вернон Дурсль". Я прервал диктовку.

"И свидетель защиты, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор". - сказал другой голос позади меня. Я обернулся и увидел Дамблдора, весело шагающего по комнате в своей темно-синей мантии, выглядевшего так, словно ему было наплевать на весь мир. Он уставился на собравшихся, бросая им вызов, чтобы они что-нибудь сказали.

"Ах", - Фадж выглядел смущенным. "Дамблдор. Да. Значит, вы... э—э... получили наше... э—э... сообщение о том, что время и... э—э... место слушания были изменены?"

"Должно быть, я пропустил это", - весело сказал Дамблдор. "Однако из-за счастливой ошибки я прибыл в Министерство на три часа раньше, так что никакого вреда не было. Хотя стоит упомянуть, что я не получил бы сову до завтра, так как я живу в самом замке Хогвартс".

Хорошо. Он услышал мой аргумент и применил его к себе. Если бы такой подросток, как я, сказал это, им было бы все равно. Если бы Дамблдор, директор Хогвартса, уважаемый волшебник с длинным рядом достижений, сказал это, это было бы воспринято вполне серьезно. Нам удалось задать тон, но битва была далека от завершения.

"Но, увы, сейчас еще не время для таких расспросов". - сказал Альбус, прерывая то, что собирался сказать Фадж, и наколдовал два стула прямо рядом с моим. Пробормотав слова благодарности, Дадли с благодарностью занял свое место.

"Действительно", - Фадж перетасовал свои записи, вытаскивая кусок пергамента. "Обвинения против обвиняемого заключаются в следующем: что он сделал сознательно, преднамеренно и в полном осознании незаконности своих действий, получив предыдущее письменное предупреждение от Министерства магии по аналогичному поводу..."

"Протестую!" Я немедленно окликнул его.

«что?» Фадж потерял инерцию.

"Упомянутое предупреждение было отправлено в мой дом, потому что домовой эльф Добби

применил Заклинание Левитации. Работники министерства сказали мне, что предупреждение будет удалено из моего досье. Разве это не было сделано?"

"Это правда, министр". - сказала ведьма с моноклем. Что не так с очками? "Это предупреждение должно было быть удалено из наших записей несколько лет назад".

"Я понимаю... Должно быть, в нашей картотеке была ошибка". Фадж выглядел так, словно съел что-то кислое. "Но это все равно не оправдывает тот факт, что вы сознательно вызвали Патронуса в ночь на второе августа, в присутствии маггла, в то время как вы несовершеннолетний!"

"Какой маггл?" - легко спросил я, отрепетировав эту часть в своей голове.

"Ну, мальчик, сидящий рядом с вами, конечно, мистер Дадли Вернон Дурсль".

"Понятно, мистер Дадли Дурсль", - громко сказал я, не позволяя им перебивать меня. "Прежде всего, это мой двоюродный брат. Так что, хотя я, возможно, нарушил Указ об использовании магии несовершеннолетних, Международный статут секретности не был нарушен".

"Н-но... Директор Боунс?" Он повернулся к Амелии.

"Его логика вполне здрава, хотя он признался, что вызвал Патронуса". Амелия ответила честно, бросив на меня заинтересованный, хотя и немного раздраженный взгляд. Должно быть, потому, что я все время перебиваю главного ублюдка. Ну ладно, не снимай кожу с моего носа.

"Да, да". Фадж снова попытался возбудить свое уголовное дело. "Итак, вы вызвали Патронуса, зная, что запрещено использовать магию за пределами Школы чародейства и волшебства Хогвартс?"

"Для чего используется Заклинание Патронуса?" Я ответил своим собственным вопросом.

"Что... Сейчас не время для уроков, мистер Поттер!"

"Возможно, мальчика следует обуздать..." - сказала ведьма с лицом, которое заставляло жаб выглядеть потрясающе, в то время как другие вокруг нее отрицательно покачали головами в ответ на такое предложение. Они уже были глубоко раздражены, учитывая, что один из них изменил время встречи, прекрасно зная, что обвиняемые опоздают — даже некоторые члены Визенгамота прибыли примерно за двадцать минут до Гарри, — а затем попытались связать преступление с предыдущим преступлением, которое должно было быть вычеркнуто из записей.

"Заклинание Патронуса", - продолжила я, как будто не слышала Фаджа или жабью суку. "Это чрезвычайно сложное, очень сложное заклинание, которое вызывает частично ощутимую

положительную энергетическую силу, известную как Патронус или дух-хранитель. Это основная защита от дементоров и последуюего смертельного исхода, от которых нет никакой другой защиты".

"То, что я пытаюсь здесь подчеркнуть, мои коллеги-волшебники", - сказал я, прежде чем кто-то успел накричать на меня, чтобы перейти к сути. "Это то, что я был вынужден использовать Заклинание Патронуса, чтобы отогнать пару дементоров, которые напали на меня и моего двоюродного брата".

Тишина была оглушительной. Я посмотрел на Дамблдора, который кивнул мне. Пока все хорошо.

"Дементоры?" - повторила мадам Боунс через мгновение. "В Литтл-Уингинге?"

"Я думал, что мы услышим что-то подобное". - радостно съязвил Фадж, без сомнения, думая, что клеветнические слова Ежедневного пророка поддержат его.

"Я не понимаю..." — начала Амелия.

"Не так ли, Амелия?" - спросил Фадж с ухмылкой. "Позвольте мне объяснить. Он все обдумал и решил, что дементоры сделают очень милую маленькую историю для прикрытия, действительно очень милую. Магглы не могут видеть дементоров, не так ли, мальчик?" - снисходительно спросил он.

"Я действительно видел их", - громко и отчетливо сказал Дадли. "Это были самые ужасные вещи, которые я видел за всю свою жизнь. Все стало таким холодным, и мне казалось, что я никогда больше не буду счастлив".

"Ты - Что? Магглы не могут видеть дементоров! Так как же ты мог это увидеть?" Он зашипел от ярости.

"Может быть, потому что он не маггл". Я указал на это. "Вы не заинтересованы в поиске сквибов, рожденных в маггловских семьях, поэтому у вас не было возможности узнать, был ли он Сквибом или магглом. Я полагаю, что существует заклинание, позволяющее определить, является ли человек сквибом или магглом?"

"Действительно, мистер Поттер". Мадам Боунс подтвердила, прежде чем сделать знак одному из ближайших авроров, чтобы он произнес заклинание. Мужчина замысловато взмахнул палочкой над Дадли, прежде чем кивнуть и повернуться к Визенгамоту.

"Мистер Дадли Дурсли - Сквиб". - громко объявил он, прежде чем вернуться на свое место, игнорируя шепот Визенгамота.

Чувствуя, что я получаю контроль, я решил пресечь всю ситуацию в зародыше.

"Поскольку мы подтвердили, что мой двоюродный брат, мистер Дурсль, Сквиб, я повторяю тот факт, что мы столкнулись с двумя дементорами по дороге домой. Я прекрасно знал об ограничении на магию несовершеннолетних и приказал мистеру Дурслю бежать со мной в безопасное место нашего дома. Мы бежали полным ходом, боясь, что умрем все это время, больше пяти минут. Мы дошли до половины пути до дома, когда рухнули в изнеможении. Дементоры нисколько не устали. Я был вынужден защищать наши жизни, используя Заклинание Патронуса. Я полагаю, что в Указе есть положение о Разумном ограничении Колдовства несовершеннолетних, позволяющее осуществлять самооборону. Это правильно?" - сказал я, затаив дыхание, глядя на Амелию Боунс. Казалось, что она была единственной, кто был заинтересован в соблюдении закона здесь.

"Это правда, мистер Поттер. У нас есть такое положение на случай чрезвычайных ситуаций, подобных этой. Вы подтверждаете то, что сказал мистер Поттер, мистер Дурсль?"

"Да подтверждаю".

"Что-нибудь хотите добавить, мистер Поттер?" Фадж сердито вскипел. Похоже, все шло совсем не так, как он хотел.

"Только то, что я готов дать показания под Веритасерумом и предоставить Воспоминания в омут памяти, если вы еще не уверены, что я защищался".

"В этом не будет необходимости". Фадж покраснел от гнева, но больше ничего не сказал. "Мы приступим к вынесению решения".

"Те, кто за осуждение?" Голос Амелии Боунс прогремел по подземелью.

Около дюжины из них подняли руки, включая Фаджа и Амбридж. И какой сюрприз, Люциус Малфой был здесь. Интересно, почему его рот оставался закрытым? Я взглянул на Дамблдора рядом со мной, который озорно подмигнул.

"Те, кто за то, чтобы снять с обвиняемого все обвинения?"

Остальные присутствующие в зале, подавляющее большинство, подняли руки. Я вздохнул с облегчением, но собрался с духом; пришло время продвигать мою идею вперед.

"Превосходно". - быстро сказал Дамблдор, вскакивая на ноги и обращаясь к Визенгамоту, прежде чем они смогли уйти. "Однако есть еще кое-что, о чем мистер Гарри Поттер хотел бы рассказать".

"А... Что бы это могло быть, мистер Поттер?" - спросил Фадж, глядя на меня с плохо скрытой

злобой.

"На самом деле, несколько вещей". - сказал я небрежно и махнул всем, чтобы они садились. Удивительно, но они подчинились.

"Для начала я хотел бы, чтобы это слушание было обнародовано — слово в слово, заметьте — в Ежедневном Пророке, без какой-либо лжи. Никакого странного угла зрения. Я читал эту газету, и мне не нравится, когда меня называют лжецом. Я также не ценю тот факт, что меня судили на глазах у всего Визенгамота — я верю, что именно это происходит со взрослыми в Волшебном мире". Я сделал ударение на слове "взрослый".

"Мы не контролируем то, что говорит Ежедневный пророк". Фадж быстро ответил:

"Конечно, ты не контролируешь". Я ухмыльнулся в ответ. "Помимо статьи, которую я хочу, чтобы вы опубликовали, я хотел бы, чтобы меня немедленно объявили эмансипированным несовершеннолетним".

ЭТО вызвало шепотки.

"На каком основании?" Сказал волшебник справа.

"Да, мы точно не даем нашим собственным детям свободу использовать свою магию, так почему тебе это должно быть позволено?" - сказал другой. Послышался ропот согласия.

"Я боюсь, что закон, к сожалению, требует от вас этого". - серьезно сказал я, получив в ответ выражение замешательства.

"Объясни". - приказала мадам Боунс, не оценив моего драматического тона.

"Как я уже упоминал, меня только что судили как взрослого". - повторил я, прежде чем продолжить, несмотря на протест Фаджа. "И я уверен, что вы помните Турнир Трех Волшебников, который я выиграл в июне прошлого года?" Я получил кивки подтверждения от волшебников. "Тот же турнир, который требовал, чтобы кандидаты были совершеннолетними для участия в нем. Как вы знаете, мое имя было введено незаконно в надежде, что меня убьют во время одного из трех заданий, которые мы, чемпионы, должны были выполнить. Я был вынужден участвовать благодаря волшебному обязательному соглашению, которое признали министерства Великобритании, Франции и Болгарии. В глазах законов трех разных стран я юридически являюсь взрослым уже более года. Еще один момент, объясняющий, почему этот судебный процесс был таким фарсом". Я выплюнул последнее слово, не заботясь о том, заденет это их чувства или нет.

Я наслаждался неловкими взглядами, которые бросали на меня дряхлые старые волшебники и ведьмы, правившие Британией.

Кто сказал, что вмешиваться в политику не весело?

http://tl.rulate.ru/book/63505/1662504